

-Н-Но зачем тебе вообще понадобилось выяснять, не Парселмут ли он?"

Мозг Снейпа активно обрабатывал имеющуюся информацию и складывал кусочки мозаики вместе. -Ты думаешь, он ответственен за открытие Тайной Комнаты?"

"Это один из вариантов, который я не могу сбрасывать со счетов", - тяжело вздохнул Дамблдор. Старик закрыл глаза, чувствуя себя хуже, чем когда-либо за последние одиннадцать лет. Где же он ошибся с мальчиком? Неужели все это только из-за Дурслей и того, что он поместил туда Гарри? Стал бы Поттер лучше, если бы ему позволили расти вместе с Сириусом и Амелией? Альбус понимал, что, будучи умнее большинства людей, ошибки которые он совершает несут намного более серьезные последствия, чем у остальных, и это было еще одним напоминанием о бремени, которое было возложено на него. Директор видел слишком много смертей и разрушений в своей жизни.

- Нет!- категорически заявила Минерва. - Я отказываюсь в это верить. Сын Джеймса и Лили Поттер нападает на магглорожденных! Бред!"

- Этот вариант может быть ближе к истине, чем ты думаешь, Минерва. - Мальчик ненавидит маглов. Честно говоря я ни разу не слышал, чтобы он во время разговора о них не используя слова "грязный" или "отвратительный" в качестве приставки. Судя по тому, что я наблюдал за свою жизнь, ненависть к магглам и магглорожденным обычно идет рука об руку."

Профессор трансфигурации была шокирована и не на шутку разочарована. Снейп оставался бесстрастным, но глаза выдавали излишнюю нервозность зельевара. Совсем не этого он ожидал от сына Джеймса Поттера. Интересно, как отнесся бы к этому его старый заклятый враг? Собственный сын ненавидящий маглов и магглорожденных, превращающийся в убийцу, ... о, какая ирония! Может отпраздновать этот день бутылочкой хорошего марочного вина? Поднять тост за страдания Джеймса Поттера, даже если чертов ублюдок мертв. Но это не имеет значение, ведь он все еще может наблюдать за страданиями Сириуса Блэка.

-Нам нужно очень внимательно следить за мальчиком, - озвучил свое решение Дамблдор, через пару минут молчания. - Скажите остальным сотрудникам и всем префектам, чтобы они следили за его действиями. Приближающиеся праздники дадут мне некоторое время подумать, а также еще раз проверить защитные чары замка."

- И все?- прорычал Снейп. - Неужели мы позволим ему выйти сухим из воды? Нужно немедленно вызывать Авроров! Он должен быть исключен за нападения на студентов!"

-У нас нет никаких доказательств, подтверждающих его виновность, Северус, - старик многозначительно взглянул на человека из под очков-половинок. - Быть Парселмутом не противозаконно, и я точно знаю, что Поттеры не имеют никакого отношения к Слизеринам. Я скоро поговорю с ним, чтобы узнать правду."

-Тогда как же он может быть змееустом?

"В этом я не уверен", пока Дамблдор не собирался ни с кем делиться своей теорией о Крестраже в шраме мальчика. Как же ему необходима кровь Гарри! Это дало бы ему больше ответов, благодаря одному артефакту из Отдела тайн, который мог обнаруживать души и потусторонние сущности, но теперь нет никакой возможности взять кровь без согласия Поттера. С ее помощью можно было сильно навредить, попади она не в те руки, поэтому почти каждая магическая семья, неважно древняя или нет, заботилась о том, чтобы их кровь была защищена, выполняя магические ритуалы.

Директор закрыл глаза, чувствуя себя в безвыходном положении.

Следующие две недели были для Гарри совершенно невыносимы. Почти вся школа, включая учителей, относились к нему со страхом и неприязнью. Многие делали все возможное, чтобы не смотреть на него и не попадаться на глаза, как будто он мог напасть на них в любой момент. Снейп стал еще более невыносим, чем когда-либо на уроках зельеварения, и равенкловцу требовалась вся его сила воли, чтобы оставаться спокойным. Профессора Макгонагалл и Спраут стали довольно холодно к нему относиться и на уроках вели себя так, как будто его не существовало, хотя Гарри мог видеть печаль и неверие в глазах декана Гриффиндора.

Слизеринский факультет, казалось, разделился во мнении. С одной стороны, Гарри был Парселмутом; обладал талантом, который был чрезвычайно редок, особенно в западной части мира. То, чем славился Салазар Слизерин, поэтому они были в восторге от способностей Поттера, но с другой стороны, последним Парселмутом был сам Темный Лорд, и даже на Слизерине многие считали, что он был сумасшедшим маньяком.

Хотя стоит признать некоторые люди наотрез отказывались подвергать мальчика остракизму. Профессор Флитвик изо всех сил старался побольше общаться с Гарри и недовольно хмурился, когда видел, как ученики шарахаются от него. То же самое было и с профессорами рун и арифмантики, которые считали юного гения одним из своих фаворитов. Некоторые ученики, такие как Блейз Забини, Теодор Нотт, Трейси Дэвис, Невилл Лонгботтом, Сьюзен Боунс, Фред и Джордж Уизли, открыто поддерживали его, но их было слишком мало, чтобы хоть как то изменить ситуацию. Хуже всех были Гриффиндорцы и Хаффлпаффы и шепот за спиной с каждым днем только усиливался. Никто не осмеливался сказать ему что-либо в лицо из страха, но не нужно быть гением, чтобы понять истинное отношение к нему учеников.

Дафне все эти слухи были совершенно безразличны. Гарри был ее женихом и лучшим другом, поэтому девочка была рядом, несмотря ни на что. Она взяла за привычку ежедневно сопровождать мальчика на кухню, так как ученики чувствовали себя неудобно, во время присутствия равенкловца в Большом зале, да и сам Поттер не горел желанием обедать в такой атмосфере, хотя старался не обращать внимания на поведение окружающих. Ему предстояли экзамены, после которых он должен сосредоточиться на свадьбе Сириуса и Амелии, обо всех остальных проблемах он решил подумать потом.

-Почему бы тебе не принести магическую клятву перед этими кретинами?- однажды поинтересовалась Дафна, откусывая кусочек тоста. -По крайней мере, это остановит все слухи."

- И рисковать потерять свою магию? Я же не идиот идти на подобное, Даф. Если я просто скажу, что не являюсь наследником Слизерина, люди все равно будут считать меня виновным из-за моего навыка Парселтанга. Если поклянусь, что не открывал тайную комнату, то рискую потерять свою магию в будущем, если когда нибудь найду ее. Магические клятвы очень хитры, судя по тому, что мне рассказывал дедушка Альфред. Я не собираюсь рисковать жизнью и магией из-за кучки узколобых фанатичных дураков."

- Ты прав, - согласилась невеста, нахмурившись и погружившись в свои мысли. Должен же быть какой-то способ остановить происходящие! Рон Уизли в последнее время совсем слетел с катушек и нес всякую чушь о том, что Гарри-новый Темный Лорд и он убьет всех в школе. И что самое отвратительное; почти никто из учителей ничего не предпринимал по этому поводу, делая вид будто и не слышат что несет этот рыжий придурок. Лишь единицы из всех

присутствующих в Хогвартсе пытались хоть как-то помочь, но ничего не могли противопоставить беснующейся толпе.

-Пошли, - поднялся мальчик, выдергивая ее из своих мыслей. -Мне не терпится убраться из этого дурдома."

Помахав на прощание домовым эльфам, они держась за руки вышли из кухни и вскоре покинули замок. Пора было возвращаться домой на зимние каникулы.

- И теперь, все думают, что это я открыл чертову комнату!- все больше распалялся Гарри. -Да что не так с этими людьми? Неужели они не знают, что я сам полукровка? Моя собственная мать была магглорожденной, так какой смысл мне нападать на них? "

Сириус с беспокойством смотрел на крестника. В конце концов он сел рядом с ним и крепко обнял мальчика. Гарри поначалу напрягся, но через несколько секунд медленно расслабился в объятиях родного человека.

<http://tl.rulate.ru/book/32511/704366>